

Обращаясь к нему, как к постороннему, Химин произнес его имя, и Ихон на мгновение склонил голову. Возможно, он вспомнил тот день, когда его внезапно и безжалостно отверг человек, которого он безответно любил, человек, которому он доверял как лучшему другу.

Его взгляд стал острым.

«Говори».

«В начальной школе меня изнасиловал альфа, который был в состоянии гона».

Лицо Ихона мгновенно окаменело. В машине, где раздавался лишь редкий шум двигателя, повисла тишина, не было слышно даже дыхания. Химин снова заговорил.

«У меня травма, связанная с альфами. У "Со Химины"».

Жизнь "Со Химины" была сущим несчастьем. Он родился ценой жизни своей матери и вырос в руках няни, находясь под чрезмерной опекой отца.

После поступления в начальную школу "Со Химин" больше времени проводил не с няней, а посещая множество кружков: пианино, рисование, английский, математика, сочинение. Хотя он неплохо рисовал, больше всего ему нравились уроки по сочинению благодаря доброму учителю, который всегда выслушивал его.

Но человек, которому он доверял, воспользовался состоянием гона, чтобы прикоснуться к маленькому "Со Химину". словно проклиная, он сказал: «Ты станешь замечательным ребенком, пробудившимся как омега».

К счастью, директора кружка удалось это обнаружить, и мужчину арестовала полиция. Однако раны "Со Химины" так и не зажили. Для него альфы стали существами, которые в любой момент могут обратиться против него. Когда позже он действительно пробудился как доминантный омега, казалось, что проклятие сбылось. Травма, которую он не мог преодолеть, вынудила его даже отвергнуть своего самого близкого друга.

Когда Химин попал в руки Ихона, первым делом Ын Гён спросила, не подвергался ли он сексуальному насилию, и на то были веские причины.

«Я хочу, чтобы вы не сделали того, о чем потом пожалеете».

История Со Химины и Ча Ихона всегда была трагичной. Химин искренне обратился к нему, который застыл, словно мраморная статуя, сидел на месте.

Его желание увидеть счастливый конец было равноценно надежде, что они оба останутся живы

и найдут счастье. Он хотел наблюдать за Ихоном, который выжил и обрел счастье, прежде чем покинуть этот мир.

Ихон прикусил нижнюю губу. На его идеально бесстрастном лице появились трещины. Нажав на кнопку, он опустил стекло, и тонкий поток света пролился через открытую щель.

«Ты...»

Когда часть затемненного окна опустилась, за его плечом в салон машины ворвался луч света. Пока Химин тихо смотрел на этот свет, Ихон снова задал вопрос:

«И ты тоже?»

Вопрос был о том, есть ли травма у 21-летнего Химина.

«...Пока не знаю».

Его тело реагировало на альфу, даже если он этого не осознавал.

Независимо от воли, возникала физическая реакция отторжения.

Похоже, в теле действительно существовала память, которую невозможно стереть.

Ихон, привычно доставая пачку сигарет из внутреннего кармана пиджака, посмотрел на Химина и снова убрал её. Вместо этого он отвернулся, устремив взгляд на быстро сменяющийся пейзаж за окном.

Когда разговор подошёл к концу, молча управлявший машиной секретарь Чон включил музыку. Это было фортепианное произведение Дебюсси — "Отражения в воде".

В тихом салоне автомобиля мягко и спокойно зазвучала мелодия. Она передавала рябь на воде, игру света и тени. Химин подумал, что эта музыка удивительно похожа на Ча Ихона, чьи истинные чувства было так трудно понять.

---

Когда они вернулись домой, на пороге стояли маленькие туфли. Они принадлежали домработнице, госпоже Ан.

[Вы вернулись.]

Женщина, волосы которой были аккуратно собраны в пучок, а на теле — передник, подошла и протянула телефон с написанным текстом.

Она была персонажем, который мог понимать речь, но не мог говорить. Именно благодаря своей молчаливости она пользовалась огромным доверием Ча Ихона, что делало её неудобной фигурой для "Со Химина".

— Сегодня оставайтесь, пока я не уйду, — сказал Ихон.

[Хорошо. А что вы хотите на обед?]

Ихон мельком взглянул на робко стоящего Химина и обратился к Ан:

— Мы пообедаем вне дома. А ему закажите что-нибудь... ну, что любят дети... Пиццу. Да, пусть будет пицца.

— Можно заказать пиццу с черным ангусом и тройным сырным бортиком, размер — большой? И три порции острого соуса дополнительно.

Химин был настоящим фанатом пиццы. Он не мог позволить себе есть её часто из-за цены, но любил её настолько, что ел бы каждый день, будь возможность.

Услышав слово «пицца», он тут же воодушевился и выдал самый дорогой вариант. Ихон уставился на него с выражением, будто услышал какой-то непонятный ему инопланетный язык.

— ...Если нельзя, я закажу что-нибудь подешевле.

Когда ему предложили заказать что угодно, нужно было просто сказать «Спасибо, брат!» и воспользоваться возможностью, но вместо этого он слишком увлёкся и начал болтать лишнее. С грустным видом опустив голову, Химин замолчал. Секретарь Чон и госпожа Ан переглянулись, не скрывая неловкости, и стали украдкой наблюдать за реакцией Ихона.

Тот, как подобает высокопоставленному члену преступной организации, проигнорировал взгляды окружающих и лишь продолжал молча смотреть на Химина. Его пальцы, перевязанные бинтами, сжались в кулак. Химин испугался, что он разозлился, и невольно втянул плечи. Но в этот момент Ихон безразличным тоном бросил:

— Что хочешь, то и заказывай.

Будто не имело значения, будет это пицца с тигровыми креветками или с черным ангусом, три порции острого соуса или десять.

— Правда?

Химин поднял голову, глядя на него сияющими глазами. Ихон, как и прежде, стоял неподвижно.

— Я точно могу заказать любую?

Не веря своим ушам, он переспросил, на что Ихон, не изменив выражения лица, чуть шевельнул губами:

— Да.

<http://bllate.org/book/12377/1103781>